

Большое беспокойство и пара глупых предложений

На следующий день, когда Сара пришла из школы, мама уже была дома. Она сидела за кухонным столом. Перед ней стояла открытая коробка шоколадных конфет. Вообще-то Сарина мама никогда не ест сладкое, потому что ей ни в коем случае нельзя толстеть.

— Почему ты не на работе? — удивленно спросила Сара. — Ты заболела?

— Именно! — раздраженно ответила мама и взяла

очередную конфету. — Заболела от беспокойства! Я приехала домой в обеденный перерыв, потому что забыла тут телефон. И оказалось, что у меня тысяча неотвеченных вызовов. И как ты думаешь, от кого?

Сара понятия не имела.

— От Клауса! — сердито выпалила мама. — По поводу твоей тети!

— А что такое? — испугалась Сара.

— Потому что она вчера пропала! — вскрикнула мама и вскочила на ноги. — Ушла из дома, никого не предупредив, и не вернулась к ужину. И после ужина — тоже. Клаус искал ее везде. И знаешь, где она оказалась? В баре!

Мама стремительно выбежала в прихожую и рывком вытащила пальто из шкафа.

— А теперь там какая-то проблема! — продолжала кипятиться она. — Теперь мне надо ехать и выяснять, что случилось, боже ты мой!

Папа вышел из кабинета, улыбаясь.

— Веселая история, да? — спросил он Сару.

— Ни капли не веселая! — взвилась на него мама. — У меня есть и другие дела, кроме как мотаться туда-сюда!

— Я поеду с тобой! — объявила Сара.

— Ты останешься здесь, — твердо сказала мама.

— Возьми Сару с собой, — предложил папа. — У нее лучше получается обращаться с Гульдой, чем у тебя.

Мама бросила на него ядовитый взгляд.

— Лучше возьми ее с собой, — повторил папа.

За всю дорогу к тете Гульде мама не проронила ни слова. Она железной хваткой вцепилась в руль и крепко сжала зубы.

В какой-то момент Сара не вытерпела.

— А что плохого в том, что тетя Гульда разок вернулась домой попозже и сходила в бар? — робко спросила она.

— Потому что существуют правила! — выдавила из себя мама. — Потому что твоя тетя психически нездорова и не может просто так делать что взду-

мается. Именно поэтому, черт возьми, существуют правила, которые надо соблюдать! Потому что иначе она подвергает себя опасности.

— Но какой именно опасности она себя подвергает, если просто идет в бар? — поинтересовалась Сара.

— Она... она... Да боже мой, прекрати уже! — прошипела мама сквозь зубы.

Если мама так шипит, лучше больше ничего не говорить. Это Сара знала хорошо.

Мама сердилась на тетю Гульду далеко не впервые.

— Я знаю, почему она такая, — как-то объяснила тетя Гульда. — Всё из-за того, что было в детстве. Я ведь вообще-то старшая сестра, а она младшая. Но она все время обо мне заботилась. У нее это хорошо получалось. Вот только я часто ее нервировала. Потому что всюду хотела с ней. А потом она все свое раздражение стала копить внутри. У нее в мозгу есть такой особый уголок, где оно сидит. И поделаться с этим она ничего не может. Но я все равно ее люблю. Я же старшая. Старшие сестры не должны сердиться, если младшие иногда ведут себя странно.

У тети Гульды в комнате было много старых фотографий, на которых она стояла рядом с Сариной мамой: низенькая, толстенькая Гульда и высокая, стройная Лиана. На всех фотографиях тетя Гульда улыбалась и обнимала младшую сестру или целовала ее в щеку. Сарина мама не улыбалась. Ни на одном снимке. Она серьезно смотрела в камеру с таким видом, будто ей страшно хочется оказаться где-нибудь в другом месте.

Родители тети Гульды и Сариной мамы давно умерли — еще до рождения Сары. С тех пор за тетю Гульду отвечала Сарина мама, и все заботы о сестре лежали на ней. Она подписывала за нее все важные документы. Чтобы тетя Гульда могла поехать куда-нибудь, Сарина мама должна была это разрешить. Например, однажды тетя Гульда хотела со своими друзьями по дому отправиться в Испанию на море. Но Сарина мама сочла, что такая поездка для нее слишком опасна. Потому что тетя Гульда не очень-то умеет плавать. И ей пришлось ехать с другой группой в горы.

— Почему? — спросила тогда Сара. — Она же не хо-

чет в горы. А на море может заходить в воду только в надувном жилете. И кураторы все время будут с ними. Клаус и остальные.

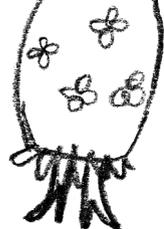
Мама ответила то же, что и всегда. Что она лучше знает, что для тети Гульды хорошо, а что — нет. Что она только помогает сестре все делать правильно. Что заботится обо всем этом не по собственной прихоти, а потому что есть такой закон: у людей с тяжелыми заболеваниями должен быть кто-то, кто принимает за них важные решения.

— Но ведь тетя Гульда не так уж тяжело больна, — возразила Сара.

— Нет, именно так! — ответила мама. — Ты просто еще этого не понимаешь.

Может, это ТЫ ничего не понимаешь, подумала тогда Сара.

Припарковавшись перед домом тети Гульды, мама опустила голову на руль. Саре было очень не по себе. Ей хотелось побыстрее выйти из машины и пойти скорее внутрь, чтобы успеть поговорить с тетей Гульдой наедине. Но она не решалась пошевелиться.

Наконец мама собралась с силами и вышла из машины. На ступеньках перед входной дверью она еще раз остановилась и расправила плечи.

— Спокойно и доброжелательно, — пробормотала она себе под нос. И растянула губы в улыбке. Это была особая улыбка. Сара хорошо ее знала. Так мама улыбалась только тогда, когда вообще-то улыбаться было нечему.

В прихожей их встретил Вилли.

— КА-А-А! — радостно протянул он и обнял Сару. А потом озабоченно показал на комнату тети Гульды. — КЫ! КЫ!

— Закрыто? — спросила Сара. — Комната закрыта?

Вилли энергично закивал:

— КА! КА!

Сара нажала на ручку, но дверь не открылась.

— Гульда! — громко позвала мама и стала стучать. — Это я! Открой!

Дверь не открывалась. Пока Сарина мама кричала и стучала, из кухни пришел Клаус.

— Хорошо, что вы приехали, — обрадовался он.

Мама забыла, что собиралась сохранять спокойствие.

— Она заперлась! — закричала она. — Просто уму непостижимо, что вы тут разрешаете им запирааться!

— Конечно, разрешаем, — мягко возразил Клаус. — Они же все у нас взрослые люди.

— Да, взрослые! Но больные! — продолжала возмущаться Сарина мама.

Тут Клаус отреагировал энергичнее.

— Каждый человек имеет право на собственный ключ, — твердо сказал он. — И у каждого должно быть право решать, хочет он пускать кого-то в свою комнату или нет.

— А если внутри что-нибудь случится?!

У мамы вот-вот будет истерика, подумала Сара.

— Тогда я открою дверь своим запасным ключом, — спокойно ответил Клаус.

— Так дайте мне сейчас же этот запасной ключ! — потребовала Сарина мама.

Клаус покачал головой.

— Нет. Этого я делать не буду.

— Предупреждаю вас, — в ярости зашипела мама. — Я отвечаю за свою сестру, а следовательно имею право...

— Нет, не имеете, — мягко прервал ее Клаус. — Потому что за происходящее в этом доме отвечаю я.

Сарина мама с негодованием на него уставилась. Она пыталась смутить Клауса гневными взглядами, но он оставался спокоен и улыбался. Сара напряженно смотрела то на одну, то на второго: это была безмолвная борьба, одними глазами. Сара не ожидала, что Клаус может оказаться настолько сильным. Он не отводил взгляд, а только улыбался и улыбался. И ее мама с этим ничего не могла поделать. Тяжело дыша она отвернулась и снова постучала в дверь тети Гульды.

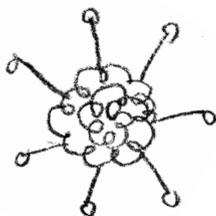
— Выходи! — громко потребовала она. — Я не могу ждать бесконечно!

Сара потянула маму за рукав.

— Мам! — осторожно начала она. — Тетя Гульда не любит, когда кричат.

Это была правда. Тетя Гульда терпеть не могла шум. От него ей становилось страшно. Если было шумно, она начинала дрожать и впадала в панику.

— Сара права, — сказал Клаус. — Вам лучше попробовать немного потише.

— КА! — одобрительно закивал Вилли. — КА!

Сарина мама застонала и обессилено прислонилась к стене.

— Тетя Гульда? — позвала Сара через дверь. — Впусти нас, пожалуйста. Ругаться никто не будет. Обещаю!

Сарина мама отлепилась от стены и хотела что-то добавить. Клаус покачал головой и предупреждающе приложил палец к губам.

— Я теперь снова могу приходить по средам, — продолжила через дверь Сара. — Просто хотела тебе сказать.

— Сара! — зашипела мама.

Сара не обращала внимания.

— Выходи, покуришь в саду.

— Курить запрещено! — послышалось из-за двери.

— Но ты можешь покурить тайно, — предложила Сара.

— КА! — возмутился Вилли.

Дверь чуть-чуть приоткрылась. В образовавшейся щели появился любопытный глаз.

— Я больше не курю, — с упреком сказала Саре тетя Гульда. — Вот с этого момента.

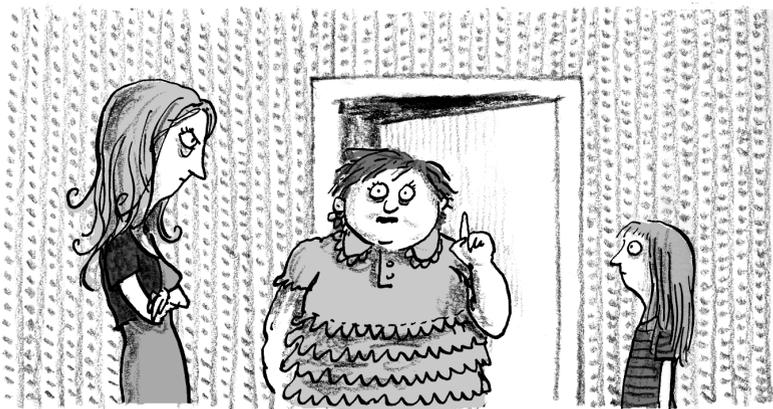
— Здорово! — похвалила ее Сара.

Дверь открылась пошире.

— Да, это очень здорово, — вмешалась Сарина мама. — Но сейчас нам нужно поговорить. Нам нужно...

Тетя Гульда подняла руку.

— Если ты хочешь узнать про вчерашнее, я с удовольствием тебе все расскажу. Было вот как. Сара не пришла. И тогда я подумала: «А не погулять ли тебе, Гульда? Не пройтись ли немножко по городу?» Я хотела сказать Клаусу, но не вышло. У Клауса был разговор. Важный разговор. Он не хотел, чтобы его беспокоили.

— Это правда, — заметил Клаус. — Но все-таки ты могла немного подождать, пока я освобожусь.

— Но я ждать не стала, — отозвалась тетя Гульда. — А сразу двинулась в город. И день получился просто замечательный! Я поела мороженого и перемерила в магазине тысячу блузок. Купила себе картошку фри. С майонезом и кетчупом. А после этого мне захотелось пить, и я зашла в какой-то бар. Очень милое, маленькое заведение. Там я выпила колы. Просто Клаус никогда нам колы не покупает, а я ее очень люблю. И пока я пила колу, я общалась с одним милым мужчиной. Очень красивым мужчиной. — Она понизила голос и оглянулась по сторонам. — Главное, чтобы Хорст не услышал... ох, ох. А то будет ревновать! Короче говоря, во время нашего разговора пришел Клаус и забрал меня. И это было неправильно.

— Это было абсолютно правильно, — возразил Клаус. — Потому что было уже одиннадцать часов. Ты совсем забыла о времени.

— Верно, — ответила тетя Гульда. — Но: я ХОТЕЛА о нем забыть. Я хотела пробыть в городе столько,

сколько захочется. А еще — дожждаться, когда стемнеет и пойдет дождь. Потому что в воздухе чувствовалась дождевая влага. А когда дождь идет в темноте, это очень красиво. То есть когда стоишь в темноте и смотришь на свет фонарей — здорово видно, как падает дождь. У него очень мягкие руки.

— Если хочешь иногда подольше бывать в городе, это можно обсудить, — сказал Клаус. — Но без договоренности никак нельзя.

— Договоренности! — презрительно фыркнула тетя Гульда. — Я не хочу бесконечно обо всем договариваться. Ты же сам всегда говоришь, что мы должны быть самостоятельными. И учиться новому. А гулять одной и пить колу — это что-то новое и очень самостоятельное.

— Верно, — вставила Сара.

Мама больше не могла сдерживаться.

— Мне бы очень не хотелось, чтобы ты снова устраивала такое! — выпалила она. — Все ужасно волновались. С тобой могло произойти бог знает что!

— Что например? — с интересом спросила тетя Гульда.